

Бич раз за разом опускался на спину, оставляя на бледной коже самца кровавые полосы. Кровь заливала пол, зрелище было пугающим.

— Выносливости тебе не занимать, Седрик. Похоже, господину Аарону не стоит беспокоиться, что ты сдохнешь прямо в брачную ночь, — вице-президент Ассоциации по защите самцов смотрел на бывшего героя империи с высоты своего высокомерия.

Гордость и стать Седрика в этот момент рассыпались в прах. Даже крепкое тело не могло смыть позора. На Седрика надели подавляющий ошейник, и его организм, привыкший к нагрузкам, стал уязвимым. Пот, смешанный с кровью, стекал по груди, обжигая старые шрамы нестерпимой болью. Он опустил голову, стиснув зубы. В его затуманенном зоре читались отвращение, ненависть и боль — никто не мог сказать наверняка, что именно перевешивало.

Эйден, глядя на то, как самец упрямо сжимает челюсти, не желая сдаваться, почувствовал лишь прилив злобы. Он вырвал бич из рук надзирателя и лично взялся за наказание этого дерзкого существа.

Электронные часы на стене не были переведены в бесшумный режим, и их мерное тиканье отсчитывало секунды. Сознание Седрика начало мутнеть, и он тихо выругался про себя.

Проклятье. Только бы не потерять сознание...

Ощущение бессилия расплзлось внутри. Седрик боялся отключиться и стать еще одним сломленным существом в этом холодном мире. Он был полон противоречий: рожденный в чопорной аристократической семье, где его учили лишь угождать самцам, он в то же время был полон гнева и нежелания мириться с судьбой. Каждый раз, видя, как его отец-самец пресмыкается перед представителями высшего пола, он испытывал невыносимую тошноту. Если боги наделили их крепким телом и силой, почему они должны терпеть унижения от слабых самцов? Этот вопрос веками оставался без ответа.

Когда Седрик уже начал заваливаться набок, за дверью послышались голоса:

— Господин Эйден, снаружи некто, называющий себя будущим владельцем генерала Седрика, требует встречи.

Усталые веки Седрика дрогнули. Он был ошеломлен. У него есть будущий владелец? Почему он сам об этом не знает?

Как бы то ни было, истязание прекратилось. Группа самцов покинула комнату наказаний, подарив Седрику передышку. Он подумал, что этот прихвостень Аарона — настоящий безумец, даже его выносливое тело едва держалось. Эйден... он запомнит это имя.

В приемной.

Когда Эйден поспешно вошел, он увидел белокожего самца, сидящего на диване. Изящная фигура, красивое лицо. Мягкий свет из окна заливал комнату, делая гостя похожим на видение. Эйден невольно замер, затаив дыхание. Даже проработав в Ассоциации столько лет и повидав немало самцов, он не мог не восхититься. Какое прекрасное создание.

Однако Цяо Ван был совсем не так спокоен, как казалось Эйдену. Всю дорогу голос Цици не умолкал, и последние десять минут сердце Цяо Вана было не на месте. Лишь когда он добрался до Ассоциации, показатель жизнеспособности Седрика перестал падать. Именно этот случай укрепил его в мысли: ему нужен статус, который позволит открыто защищать Седрика.

— Я хочу видеть Седрика, — холодно произнес Цяо Ван.

В мире насекомых была одна особенность: никто не смел винить самца, даже если тот был крайне невоспитан. Цяо Ван, охваченный тревогой, не стал тратить время на любезности и сразу перешел к цели.

Улыбка Эйдена, до этого момента безупречная, застыла. Он хотел было представиться и завести беседу с этим красавцем, но стоило услышать имя Седрика, как внутри все сжалось. Из-за решительного настроения гостя Эйден не посмел перечить и повел его в комнату наказаний.

Едва открылась дверь, в нос ударил тяжелый запах крови. Цяо Ван брезгливо поморщился. Седрик стоял на коленях, обнаженный до пояса, покрытый кровавыми полосами, опустив глаза. Лишь когда Цяо Ван вошел, Седрик медленно поднял взгляд, желая увидеть, кто же этот будущий владелец. Может, отец-самец нашел кого-то, чтобы спасти его? Или это посланник от королевской семьи, представитель седьмого принца Сирила?

Но увидев Цяо Вана, он слегка приоткрыл плотно сжатые губы. В глазах мелькнуло легкое удивление. Это был он — тот самый самец, который обещал каждый день готовить ему еду.

Увидев раны Седрика, Цяо Ван почувствовал прилив ярости: неудивительно, что жизнеспособность падала, если его так отделали!

— Господин Эйден, я хочу остаться с Седриком наедине, — Цяо Ван с трудом сдерживал гнев.

Эйден с отвращением посмотрел на окровавленного Седрика и не одобрил просьбу. Одно дело — навестить, совсем другое — оставаться с ним вдвоем.

— Господин, Седрик — самец S-класса. Вам будет небезопасно находиться с ним в одном помещении.

Цяо Ван бросил на Эйдена взгляд:

— Разве на нем не подавляющий ошейник?

Эйден хотел было возразить, но холод в глазах самца заставил его испугаться. Поколебавшись секунду, он, хоть и неохотно, вышел и закрыл за собой дверь.

Когда Эйден ушел, Цяо Ван долго смотрел на Седрика, не решаясь подойти. В комнате воцарилась тишина. Наконец Седрик заговорил первым:

— Вы пришли сюда, чтобы полюбоваться на мои раны, мой будущий владелец?

Опять это. И без того двусмысленное обращение в устах Седрика звучало как насмешка. Цяо Ван на мгновение замолчал, а затем тяжело вздохнул. Он подошел и помог Седрику подняться, лишь тогда осознав, насколько тот слаб.

— Седрик, это не я хотел причинить тебе вред.

Цяо Ван опасался именно этого. У Седрика не было симпатии к самцам, скорее наоборот — отвращение. Поведение Аарона лишь заставило его подсознательно отвергать всех самцов скопом. И учитывая дурную славу своего пола, Седрика нельзя было винить за такие мысли.

Цяо Ван позволил Седрику опереться на себя, его пальцы коснулись волос самца, пытаясь успокоить. Седрик вздрогнул, хотел отстраниться, но боль от побоев не давала пошевелиться. Он был вынужден прижаться к самцу, чувствуя его тепло. К его удивлению, тревога внутри начала утихать. Седрик не понимал целей этого самца. Он никогда раньше не встречал таких, как он. Почему он готовит ему еду? Почему пытается утешить?

— Цяо Ван, ты ведь не собираешься на самом деле считать себя моим владельцем? — неожиданно спросил Седрик.

Цяо Ван заставил его поднять голову и встретиться с ним взглядом. В красивых красных глазах Седрика читались холодная отстраненность, скрытое подозрение и едва уловимая неприязнь. Цяо Ван, всегда мягкий и воспитанный, словно под гипнозом, коснулся пальцами век Седрика, заставив того вздрогнуть.

— Господин...

Рука замерла, и Цяо Ван отвел взгляд.

— Вы думаете, что раз я оказался в таком положении, то должен быть вам благодарен? — усмехнулся Седрик.

Цяо Ван вздохнул:

— Седрик, ты осознаешь, в какой ситуации находишься?

— Осознаю. И что дальше?

Цяо Ван приблизился к самому уху Седрика, его голос звучал мягко, подобно искушению:

— Так почему бы не использовать меня, Седрик? Используй меня. Я помогу тебе со всем разобраться.

<http://bllate.org/book/22483/2370188>